

Лебедева Елена Викторовна
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь
elena_lebedeva_bsu@tut.by

Дружественная городская среда: возможности социологического измерения

Аннотация. Статья посвящена социологическому анализу концепта «дружественная городская среда». Дается краткая характеристика существующих подходов к измерению качества городской среды, на основе текстов глубинных интервью предлагаются конкретные параметры её оценки (возможности для свободной мобильности, специфика взаимодействия, экологическое состояние, культурно-образовательный потенциал), схематически иллюстрируется их взаимосвязь. Каждый из предложенных параметров интерпретируется и раскрывается в виде возможных ракурсов и категорий для эмпирического измерения.

Ключевые слова: городская социология; феноменология; жизненный мир; городская среда; качество городской среды

Lebedeva Elena
Belorussian State University,
Minsk, Belarus
elena_lebedeva_bsu@tut.by

Human-friendly urban environment: possibilities of sociological measurement

Abstract. The article is devoted to the sociological analysis of the concept of "human-friendly urban environment." A brief description of the existing approaches to measuring the quality of the urban environment is given, based on the texts of in-depth interviews, specific parameters for its assessment are proposed (opportunities for free mobility, the specifics of interaction, environmental status, cultural and educational potential), and their relationship is schematically illustrated. Each of the proposed parameters is interpreted and disclosed in the form of possible angles and categories for empirical measurement.

Keywords: urban sociology; phenomenology; life world; urban environment; the quality of the urban environment

Дружественная городская среда как социологическая категория

Практика социальных исследований, сфокусированных на качестве городской среды, имеет достаточно давнюю историю. Еще в начале XX в. подобные обследования условий городской жизни различных групп населения проводились энтузиастами-любителями в Америке [Филько, 2015]. Несколько десятилетий спустя усилиями представителей Чикагской школы социологии Роберта Парка и Луиса Вирта эмпирические исследования городской среды систематизировались в отдельное методологическое направление. Однако вплоть до настоящего времени дружелюбность как качественная характеристика городской среды не имеет однозначно трактуемого определения и тем более не существует каких-либо чётко

определённых критериев друженности (алгоритма, руководствуясь которым можно было бы группировать города по степени их друженности). По словам Яна Гейла, известного датского архитектора и урбаниста, друженный город («город для людей») должен быть «живым, безопасным, привлекательным, устойчивым и здоровым» [Гейл, 2012: 6–7]. Канадский журналист и урбанист Чарльз Монтгомери, автор книги «Счастливый город», понимает друженность городской среды через призму возможностей для свободной мобильности – «Что нужно человеку для счастья? Ему нужно движение, как птице небо» [Монтгомери, 2019: 10]. Ричард Флорида, американский экономист, географ и социолог тесно связывает друженность городской среды с этапом жизненного цикла человека, полагая, что «нам стоит стремиться в места, которые соответствуют потребностям человека в конкретный период жизни» [Флорида, 2014: 214]. Следуя его логике, каждый горожанин должен пройти сквозь «три больших переезда», если он желает оставаться счастливым – в возрасте 20–34 лет («молодые профессионалы без детей», находящиеся в поиске возможностей профессиональной самореализации, стремящиеся к расширению круга социальных контактов, нацеленные на поиск брачных партнёров), в возрасте 35–64 года («семьи с детьми», которые стремятся к развитой инфраструктуре, хорошей экологии и безопасности) и в возрасте старше 65 лет («обитатели пустого гнезда», ищущие хорошее медицинское обслуживание, благоприятный климат и низкие налоги).

Классические советские социологические исследования проблем города оценивали друженность городской среды с точки зрения накопленного «общественного богатства города», которое «расширяет, обогащает и облегчает условия жизни и труда населения города» [Социологические исследования проблем города и жилища, 1986: 87]. При этом критерием оценки общественного богатства города должны быть не только показатели экономической эффективности основных производственных фондов города, но и степень их влияния на самих трудящихся. Иными словами, друженный город характеризуется скорее не рентабельным градообразующим предприятием, а состоянием здоровья горожан, проживающих в районе данной фабрики или завода. Среди постсоветских работ, нацеленных на изучение качества городской среды можно назвать исследование «Минчане в начале XXI века: социально-экономический и психологический портрет» [Минчане в начале XXI века: соц.-экон. и психол. Портрет, 2005]. Помимо общего описания демографического портрета, уровня жизни и ценностных ориентаций минчан, исследование раскрывало такие важные аспекты друженной городской среды, как предпочитаемые способы организации городского досуга, удовлетворённость сферой услуг и работой системы общественного транспорта, оценка событийного наполнения городской жизни.

До настоящего времени поиск критериев оценки качества городской среды осуществлялся преимущественно в русле количественной социологии (через массовые опросы, анализ статистических показателей и пр.) и не увенчался особым успехом, поскольку «уровень и качество жизни, измеряемые в средних величинах, предполагают

существование в условиях массового общества, когда все живут, потребляют, учатся и лечатся примерно одинаково» [Иванов, 2019: 18]. Российский социолог Д. В. Иванов предлагает дополнить традиционные парадигмальные модели социального развития (уровень жизни, достигаемый через максимизацию производства и потребления, и качество жизни, достигаемое в соединении объёма потребления и доступности социальных сервисов) перспективной – *наполненность жизни*, достигаемую соединением качества жизни и включенности, мобильности, креативности в сетях и потоках современного общества. Учитывая неоднозначность интерпретации и операционализации категории «наполненность жизни» (которая, по нашему мнению, тесно связана с идеей дружелюбности городской среды, так как, её автор полагает, что максимальную наполненность жизнь приобретает именно в условиях суперурбанизированных агломераций), считаем оправданной идею расширить стратегию поиска критериев дружелюбности городской среды за счёт привлечения возможностей качественной социологии.

Уже на первом этапе становления городских исследований они характеризовались значительным разнообразием методов сбора эмпирической информации, в том числе и использованием так называемых «мягких, качественных» техник (кейс-стади, включенное наблюдение, неформальные интервью, анализ документов) [Шабает, Садохин, Лабунова, 2018: 253]. Сегодня изучение городской среды всё чаще обращается к возможностям качественной социологии, особенно если предметом исследования выступают достаточно субъективные концепты, такие как культурное пространство, культурные границы и образы, городские сообщества и культурные группы.

Городская среда понимается как «пространстве многомерных взаимодействий населения города как субъекта деятельности и носителя культуры с его архитектурно-территориальными условиями» [Селеня, 2011: 94]. Иными словами, городская среда представляет собой единство «материального» (*того, что создано человеком* – архитектура, памятные места и городские символы, производственная и политическая подструктуры) и «духовного» (*того, что создаёт человека* – нормы или ценности городской общины, социальная психология городского сообщества, образ жизни и менталитет горожан, межкультурная коммуникация). При этом городская среда – это не застывший, статичный мир, а живое, подвижное образование, бесконечное множество разнообразных и разнонаправленных взаимодействий и взаимоотношений индивидуальных акторов, протекающих во множестве постоянно меняющихся объективных условий. Одни и те же люди в различных ситуациях могут руководствоваться различными потребностями и преследовать различные цели. Это оказывает влияние и на ожидаемые ответные действия других, и на восприятие формируемого городского пространства. К примеру, отношение к большому количеству людей, собравшихся на городском празднике, будет значительно различаться в зависимости от тех целей, которые преследует в данный момент времени каждый конкретный человек – получить доступ к ограниченным ресурсам, или же ощутить причастность к чему-то грандиозному, погрузиться во всеобщее веселье. И,

вместе с тем, *городская среда обладает способностью к самоорганизации* – любая ситуация взаимодействия всегда является частью целого, одновременно и влияет на среду, и подвергается влиянию среды (иначе бы город «распался» на миллионы отдельных атомов).

Дружественность городской среды, с нашей точки зрения, относится к амбивалентным явлениям, имеющим как объективную, так и субъективную природу – дружественный город представляется и как удобный, благоустроенный, красивый, и как приветливый, открытый, уютный. В связи с этим, можно провести параллель между понятием «городская среда» и категорией «жизненный мир», предложенной Альфредом Шюцем. Подобная редукция представляется вполне оправданной, поскольку Шюц напрямую сравнивает жизненный мир с городом. По аналогии с городом, жизненный мир находится в тесном сосуществовании с объективной физической реальностью (природным миром), кроме того, восприятие, как города, так и жизненного мира отталкивается от определённого центра – нулевой точки координат (например, от главной городской площади, или же собственного дома). Любое ориентирование в городе происходит в зависимости от выбранной точки центра («далеко от главной площади», «далеко от моего дома»), как и ориентирование в жизненном мире осуществляется в зависимости от значимого центра (человеческого «Я») – «каждый из нас... оказывается в центре окружающего его социального космоса» [Шюц, 2004: 75].

В рамках данной статьи мы попытаемся раскрыть смысловое наполнение параметров дружественности городской среды, а также предложить возможную систему критериев её оценки. Учитывая описанные выше границы понимания дружественности как имманентной характеристики городской среды, поиск параметров и критериев её оценки будет вестись в рамках качественной социологической методологии.

Эмпирическая база исследования

Эмпирическим материалом статьи стали тексты глубинных интервью (всего 25), собранные в трёх белорусских и трёх российских городах (Минск, Бобруйск, Гродно, Санкт-Петербург, Владивосток и Комсомольск-на-Амуре). Отбор информантов осуществлялся с учётом имеющихся представлений о трёх базовых функциях городской среды. Исходя из этого, были обозначены три сферы для рекрутинга респондентов: досуг и отдых, здоровье и безопасность, образование и развитие. Понимая жизненный мир как «синтез деятельности людей, поведения и условий, в которых оно реализуется» [Тощенко, 2016: 7], «мир не только рациональности, но и мир чувственных и эмоциональных оценок, выраженных в вербальном и/или поведенческом отношении к происходящей действительности [Тощенко, 2016: 8], в ходе интервью информантам предлагалось описать дружественную либо недружественную городскую среду (с указанием конкретных случаев дружественности/недружественности), а также обозначить свою роль (роль других субъектов) в её создании. Вопросы экспертного интервью были условно разделены на

две большие группы: «Что такое дружественный/не дружественный город – в целом и для меня лично?» и «Что нужно делать, для того, чтобы города были дружественными – все в целом и я лично?». Соответственно, интерпретация полученных ответов сводилась к реконструкции смыслового наполнения двух плоскостей жизненного мира горожанина – «как я ощущаю дружественный город» и «как я создаю дружественный город».

Параметры оценки дружественности городской среды

Результаты экспертных интервью позволили выделить четыре общих направления оценки дружественности городской среды:

1. **«Мобильность»** – удобство и безопасность перемещения по городу, возможность полноценно пользоваться его инфраструктурой;
2. **«Взаимодействие»** – интенсивность и содержание интеракций, типичных для городской среды;
3. **«Экология»** – биологическая, психологическая и социальная безопасность городской среды;
4. **«Культура»** – культурно-эстетическая составляющая, городской среды, возможность для нравственного, гуманистического и эстетического развития личности.

Конкретной точкой эмпирического измерения может выступать городская публичная сфера (как своеобразная «лакмусовая бумажка»), анализ которой способен дать наглядную характеристику дружественности городской среды, учитывая как городские места (наличие и развитость общественных пространств), так и городские события, вовлеченность горожан в общественную жизнь (см. Рисунок 1).

Рисунок 1. Взаимовлияние параметров дружественной городской среды

Опираясь на данные требования, разложим основные параметры оценки дружественности городской среды на составные элементы – критерии оценки и возможные единицы измерения (см. Таблицу ниже).

Таблица. Параметры и критерии оценки дружелюбности городской среды

Мобильность		
<i>Пешеходная доступность</i>	<i>Транспортная доступность</i>	<i>Навигация</i>
наличие широких и удобных пешеходных дорожек и тротуаров, их продуманность и непрерывность; безопасное пересечение пешеходных путей с автомобильными и велосипедными.	удобство перемещения по городу на общественном транспорте; удобство перемещения по городу на персональном транспорте (в том числе, взятом на прокат).	Наличие и доступность информации, позволяющей легко ориентироваться в городе.
Экология		
<i>Чистота городской территории</i>	<i>Экологическое сознание горожан</i>	<i>Социальный комфорт и психологическая безопасность</i>
отсутствие мусора, существенных источников загрязнений, хорошее качество воды, воздуха; возможность контакта с природой в границах города.	наличие на городских улицах инфраструктуры для раздельного сбора мусора; популярность у горожан практик осознанного использования природных ресурсов, осознанного потребления.	отсутствие на городских улицах видимых форм отрицательной девиации; отсутствие чувства угрозы, агрессии со стороны других горожан.
Культура		
<i>Эстетика городской среды</i>	<i>Культурно-образовательный потенциал города</i>	
привлекательность, ухоженность внешнего облика города; гармоничное сочетание архитектурных элементов с естественной природной средой.	наличие и доступность культурных объектов (инфраструктуры для развития, творчества, самореализации); популярность практик неформального образования, как способа проведения свободного времени в городе.	
Взаимодействие		
<i>Кооперация</i>	<i>Социальная инклюзия</i>	
преобладание взаимопомощи, а не конкуренции (в том числе готовность оказывать помощь незнакомцам, оказавшимся в трудной ситуации); достаточный уровень доверия горожан друг к другу.	отсутствие дискриминации, страха или неприязни к незнакомцам и/или людям, внешне отличающимся от большинства; доступные механизмы участия в городской жизни/ преобразовании городской территории.	

Сложность эмпирической оценки городской среды заключается в том, что в полной мере оценить дружелюбность города можно только при совмещении территориальных и пространственных критериев (то есть объективных и субъективных). Например, не всегда можно установить прямую зависимость между благоустроенностью жилого двора или городской улицы и субъективным ощущением комфорта и безопасности находящихся там горожан (парадоксально, но применительно к городской среде понятие «благоустроенный» не всегда означает «комфортный»). Так, большое количество новых (или обновлённых), но однообразных и неинтересных игровых сооружений на детской площадке не будет способствовать свободной творческой игре и, вероятнее всего, вовсе не привлечёт детей в это место.

Аналогичным образом городская улица, на которой есть удобные лавочки и ухоженные клумбы, но нет точек общественного притяжения (поводов остановиться и задержаться подольше), так и останется транзитной, в то время как бывшие заводские переулки, скрытые от посторонних глаз и разукрашенные граффити, имеют все шансы превратиться в настоящую Мекку для городских подростков. Следовательно, критерии, предназначенные для оценки дружелюбности городской среды, должны быть релевантны для замеров, как физических характеристик городской территории, так и специфики социальной жизни, протекающей на ней.

Подводя итог, отметим, что город представляет собой сложное, многоаспектное территориально-культурное образование, находящееся в непрерывном движении, подверженное влиянию огромного количества различных внешних и внутренних факторов. Управление городом и городской жизнью – исключительно сложный процесс. Следовательно, универсальная и адаптивная система показателей качества городской среды даст возможность лицам, ответственным за формирование политики, влияющей на качество жизни горожан, принимать управленческие решения с наименьшим риском негативных последствий и осложнений.

Библиографический список

Филько А. Изучение феномена города и городского пространства в современных социальных исследованиях (историографический обзор) // Социодинамика. 2015. № 7. С. 51 – 64.

Гейл Я. Города для людей. М.: Альпина Паблшер, 2012. 276 с.

Монтгомери Ч. Счастливый город. Как городское планирование меняет нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 368 с.

Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства. М. Strelka Press, 2014. 368 с.

Социологические исследования проблем города и жилища (1970–1980 гг.). – Новосибирск: Наука, 1986. 175 с.

Минчане в начале XXI века: соц.-экон. и психол. портр. / А. В. Рубанов [и др.] – Мн. : Юнипак, 2005. 164 с.

Иванов Д. В. Постглобализация и перспективы социального развития // Журнал БГУ. Социология. 2019. № 4. С. 14–20.

Шабаев Ю. П., Садохин А. П., Лабунова О. В. Антропологическое понимание города и методология урбанистического изучения // Мониторинг. 2018. № 3 С.248–267

Селеня Л. П. Социализация детей и подростков в условиях городской среды // Социальная политика и социология. 2011. № 7(73). С. 91–97

Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОС-СПЭН, 2004. 1056 с.

Тоценко Ж. Т. Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 6–18.